

Романова Н. И., Романова М. Э.

СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ УЧЕБНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Приводятся результаты сравнительного анализа современных и советских учебников на предмет патриотической составляющей, что особенно актуально в настоящее время. Анализ современных учебников выявляет в них концептуальные расхождения, снять которые призвано создание единого стандарта учебника российской истории. К его обсуждению привлечено сегодня внимание научной и педагогической общественности. При создании нового учебника важно усилить компонент патриотического воспитания.

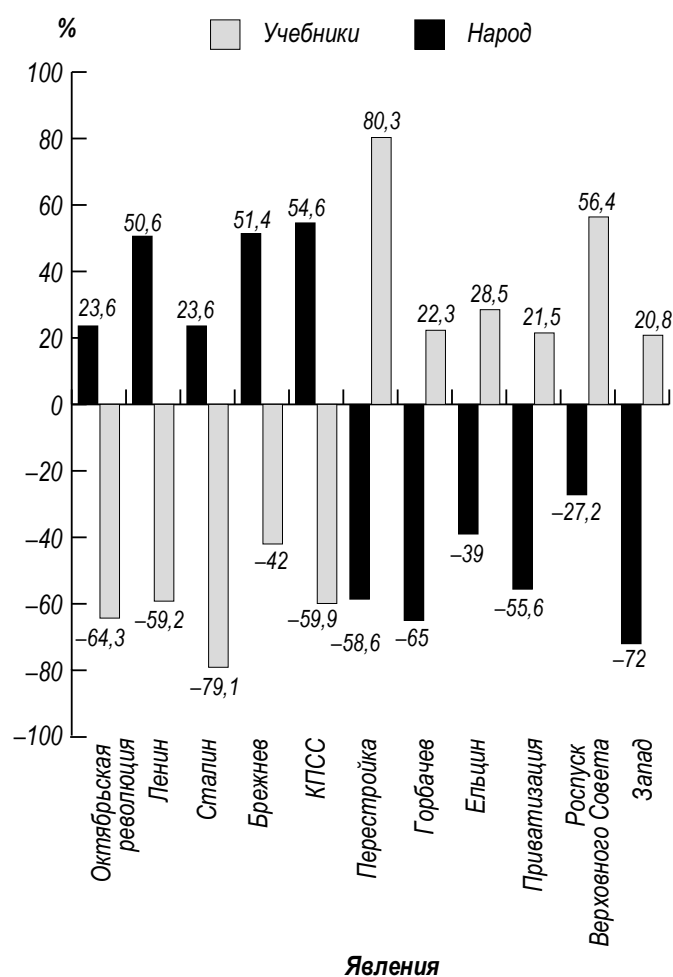
Ключевые слова: *отечественная история, учебник, Россия, Киевская Русь, патриотическое воспитание.*

На государственном уровне (на заседаниях правительства), в научном (на уровне РАН) и педагогическом сообществах, в СМИ идет активное обсуждение концепции единого стандарта учебника российской истории в связи с соответствующим поручением президента России В. В. Путина (дано на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям в феврале 2013 г.). Федеральный перечень учебников в 2013–2014 гг. включал 77 учебников по истории России. В результате мониторинга данных учебников были выявлены концептуальные расхождения в трактовках исторических событий нашего Отечества. Такое же расхождение наблюдается сегодня и в общественном мнении. Так, «значимую проблему представляет раскол в восприятии истории между народом и научным сообществом историков. Сложилась две антагонизменные модели национальной рефлексии прошлого – официально-учебная и народная» (Багдасарян, 2013).

В результате проведенного Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования исследования по сравнению отрицательных и положительных оценок значимых исторических деятелей и явлений на основе контент-анализа учебников по отечественной истории и данных соцопросов было выявлено, что «отношение народа и ученой элиты к истории не только различно, но диаметрально противоположно. И именно элита оторвалась в своих оценках и интерпретациях от традиций национального осмысления прошлого» (рисунок) (Багдасарян, 2013).

Таким образом, существует настоятельная необходимость в преодолении названных противоречий, разрешить которые призвано в том числе создание единого стандарта учебника истории России.

В периодической педагогической печати, в интернет-ресурсах, а также в СМИ можно найти публикации по анализу различных аспектов (в том числе патриотического) современных отечественных учебников по истории России. Фундаментальным исследованием по проблеме является коллективная научная монография «Школьный учебник истории и государственная политика» (Багдасарян, Абдулаев, Клычников и др., 2009). Однако исследований, посвященных сравнительному анализу постсоветских учебников и советских учебников отечественной истории, выявлено не было, что составляет определенную проблему. И особый интерес представляет анализ патриотической составляющей названных учебников, что обусловливается актуальным контекстом состояния общественно-политического сознания современного российского общества, в котором наблюдается повышение градуса патриотических настроений. Именно в таком ракурсе было проведено сравнительное исследование учебников отечественной истории советского и постсоветского периода издания, результаты которого представлены в данной статье.

Отношение к истории в народном восприятии и версии учебной литературы (разница положительных и отрицательных оценок)

Для анализа были выбраны следующие учебники истории: Нечкина М. В., Лейбенгруб П. С. История СССР: учебник для 7 класса (Нечкина, Лейбенгруб, 1975); Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. С древнейших времен до конца XVI в.: 6 класс (Данилов, Косулина, 2010); Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. Конец XVI – XVIII век: 7 класс (Данилов, Косулина, 2010); Павленко Н. И., Андреев И. Л., Ляшенко Л. М. История России с древнейших времен до конца XIX века: 10 класс (Павленко, 2012).

Исторический период, выбранный для анализа, – с древнейших времен до XVII в.

Приступая к анализу концепции учебника отечественной истории, следует помнить, что «как в прошлом, так и в настоящем школьный учебник истории являлся произведением идеологическим. ...Национальный школьный учебник во всех рассматриваемых нами случаях выражал с той или иной степенью успешности позицию государства» (Багдасарян, 2009). Примером явной выстроенной идеологии являются отраженные в Концепции развития системы национального образования в Японии задачи исторического образования, выраженные в установке «ковать патриотизм, объединять в одно целое народ и императора с его политикой, чтобы учащиеся знали, какие этапы развития прошла страна, чтобы они понимали, какое это преимущество – быть японцем» (Багдасарян, 2009). Данную идеологему можно назвать концепцией

патриотического воспитания Японии. По мнению ученых, именно патриотическое воспитание «может рассматриваться в качестве индикатора национальной ориентированности и идеологичности учебника» (Багдасарян, 2009).

Как же обстоит дело с нашими учебниками истории? Чтобы дать объективную оценку соответствия учебников истории задач патриотического воспитания, необходимо исходить из понимания сущности понятия «патриотизм». Одним из наиболее многоаспектных определений патриотизма является следующее: «качественная характеристика личностного и общественно-го сознания, включающая в себя переживаемые как на образно-эмоциональном, так и на логически-рациональном уровнях ощущения единства своей судьбы с судьбой страны и народа, приверженность традиционным формам духовности, государственности и культуры, готовность к самопожертвованию во имя Родины, наконец, гордость за достижения и историческую судьбу своей страны и своего народа» (Багдасарян, 2009).

Научный анализ используемых в учебном процессе учебников истории обнаруживает идеологические компоненты либерализма в рамках западной историографической парадигмы, рассматривающей историю России в рамках стереотипов геополитического противостояния (Багдасарян, 2013). Сможет ли такой учебник отвечать задач патриотического воспитания в России? Но еще более актуально и риторически этот вопрос звучит, когда контент-анализ по выявлению соотношения негативных (вызывающих отрицательную эмоциональную реакцию) и позитивных компонент в школьном историческом материале разных лет обучения показал пропорцию 3 : 1. Для периода XX в. это соотношение и вовсе достигает показателя 5 : 1 (Багдасарян, 2013). Например, наблюдения показывают: в 9-м классе в ходе изучения советского периода в сознании учащихся возникает стойкое ощущение сплошного негатива, впечатление мрачного и тяжелого времени, вообще не имеющего ничего светлого, в результате у детей пропадает всякое желание изучать историю данного периода, чтобы лишней раз не испытывать негативные и отрицательные чувства.

«Применительно к школе преподавание истории в негативной версии может иметь отрицательные последствия в плане размывания базовых оснований восприятия учащимися исторического процесса, относительности ценностей. На стадии социализации юноши, когда его ценностные позиции только формируются, говорить ему о том, что все исторические факты интерпретируемы, все великие свершения оспариваемы, а все герои мифологичны, означает целенаправленный подрыв воспитательных функций образования» (Багдасарян, 2013).

Следует отметить, что, например, учебники американской истории в США дают героическую версию истории американской нации. Факты, бросающие тень на историю Соединенных Штатов, в ней просто отсутствуют (Багдасарян, 2013). Хорошо известно, что национальные герои выступают знаковыми фигурами и консолидирующим фактором в обществе. Советское образование и идеология активно формировали в общественном сознании героические образы. Сегодня в связи с отсутствием государственной идеологии герои не пропагандируются, но свято место пусто не бывает. Социологические опросы показывают, что самыми популярными в молодежной среде являются поп- и рок-звезды, герои телесериалов, бизнесмены и олигархи, спортсмены. Герои прошлого не превышают совокупно уровня 2% популярности. Вот почему так важно учитывать это при создании единой концепции учебника отечественной истории. Фиксирование великих свершений России и создание галереи национальных героев «позволяет восстановить сакральный уровень восприятия российской истории, вернуть ей значение межпоколенческого транслятора высших государственных и цивилизационных ценностей. Существует дефицит примеров для подражания, и создание галереи героев России будет способствовать появлению этих ориентиров» (Багдасарян, 2013).

По мнению исследователей, характерным примером учебников, не выполняющих патриотическую воспитательную функцию, может служить линия учебников по истории России с 6-го

по 9-й классы под редакцией А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной. Первые две части этого учебника предназначены для учащихся 6-х и 7-х классов и охватывают период с древнейших времен до конца XVIII в. Именно они были взяты для анализа в представленном исследовании.

В первых двух параграфах, посвященных славянам и их соседям, лишь вскользь дана положительная характеристика воинским качествам восточных славян – они «были храбрыми воинами и бились до последней капли крови». Других позитивных качеств авторы у славян не находят, за исключением гостеприимства и свободолюбия. «Недоумение вызывает отсутствие упоминаний о трудолюбии как об исконной черте славян, а затем – русского народа, тогда как очевидно, что для колонизации и освоения колоссальных лесистых пространств Русской равнины требовалось огромное количество труда на протяжении многих столетий» (Багдасарян, 2009). В учебнике за 10-й класс (Н. И. Павленко) о качествах славян – ни слова. Таким образом, у учащихся должно остаться весьма смутное впечатление о себе как о потомках славян, унаследовавших от них какие бы то ни было положительные черты. В учебнике «История СССР» указано на такое положительное качество славян, как трудолюбие, говорится о том, что это был «рослий, сильный и красивый народ». Особо отмечаются воинские качества: «храбро сражались они за родную землю, за свою семью. Они подчас и пахали вооруженными»; приводится ответ славянского князя кочевникам: «Родился ли на свет и согревается ли лучами солнца тот человек, который подчинил бы себе силу нашу?» (Нечкина, Лейбенгруб, 1975).

Кроме того, во всем тексте 1-го параграфа не говорится о том, что славяне явились предками русского народа, таким образом, не прослеживается прямая генетическая связь со славянами. Лишь позднее, в параграфе 6, утверждается, что на основе слияния восточнославянских племен постепенно формировалась древнерусская народность. В советском учебнике прямо (причем дважды) указывается на то, что русские, украинцы и белорусы – восточные славяне (Нечкина, Лейбенгруб, 1975). В учебнике за 10-й класс такое утверждение имеется (Павленко, 2012).

Но наиболее интересно серьезное концептуальное расхождение в учебниках, касающееся происхождения государственности в Древней Руси и этнонимов «русь», «русские». Так, в советском учебнике ничего не говорится о происхождении киевских князей. Первым упоминается новгородский князь Олег, подчинивший впоследствии Киев. Кто он и откуда – ни слова, так же как и о князе Игоре, о котором сказано, что он один из первых князей древнерусского государства. Что касается происхождения этнонимов, то сказано следующее: «Центром одного из племенных союзов явилось племя рось, или русь, проживавшее в древности на реке Рось (приток Днепра, ниже Киева). Позже название этого племени распространилось на всех восточных славян, которых стали называть русами, а территорию, на которой они жили, – Русской землей, или Русью» (Нечкина, Лейбенгруб, 1975: 26).

В современных учебниках (за 6-й и 10-й классы) однозначно и безапелляционно утверждается версия «норманской теории» о том, что варяги были призваны на Русь для управления, что именно они создали русскую государственность. Правда, в учебнике за 10-й класс есть небольшой момент, заставляющий как бы усомниться – параграф 2 назван «Легенда о призвании варягов», однако в ее пользу далее приводится аргументация, основанная на исторических источниках. Хотя трактовка последних – тоже большой вопрос в исторической науке.

Также в учебниках А. А. Данилова и Н. И. Павленко русами называли часть норманов (варягов), осевших в землях восточных славян (Данилов, Косулина, 2010: 23; Павленко, 2012: 14), ссылаясь на то, что термин «русь» применялся на Новгородчине к варягам (дружине князя), а затем термин приобрел политический смысл, и понятие «Русская земля» стало пониматься как земля, подвластная киевскому князю со всеми ее племенными союзами.

В советской историографии норманская теория однозначно критиковалась (в дореволюционной тоже, например В. Н. Татищевым и М. В. Ломоносовым) и отвергалась как буржуазная: «она умышленно отождествляла варягов-норманов с русами и приписывала варягам создание

первого славянского государства. Это достигалось при помощи подбора тенденциозных источников, тенденциозного толкования спорных мест, замалчивания невыгодных для „норманистов“ сведений» (История СССР, 1966: 488). Отвергается даже кровная связь Рюрика и Игоря и генеалогия киевских князей ведется от Игоря (История СССР, 1966: 690). Советская историческая наука однозначно отрицает тот факт, называя его ненаучным, что варягов называли русами, потому что «никакого шведского (норманского) племени русь до сих пор историкам найти не удалось... Трудami советских историков окончательно установлена ошибочность такого толкования летописи, при котором русь оказывается одним из варяжских племен. Обращение же к более ранним источникам и сопоставление их с археологическими данными показывают, что имя руси с давних времен связано со славянским Приднестровьем» (История СССР, 1966: 351).

Таким образом, советские историки, опираясь на исторические источники, категорически не согласны с тезисом о том, что славяне не способны были создать государство.

Какое мнение можно высказать по указанному концептуальному расхождению? Во-первых, важно помнить, что столь давний исторический спор не является окончанным, и поэтому вместо того, чтобы так однозначно утверждать норманскую теорию, можно было хотя бы оговориться, что данный вопрос в науке до сих пор является дискуссионным, что есть и другие научные теории, которые имеют под собой аргументацию и фактологию, и привести их на равных основаниях с норманской. Во-вторых, норманская версия все-таки подсознательно вызывает чувство ущербности и досады от одной мысли о том, что славяне не способны были создать государство и что только иностранцы смогли нам в этом помочь. Патриотические чувства явно здесь ущемляются.

Исследование учебников истории на предмет патриотической составляющей показало, что патриотическую функцию успешно выполнял советский учебник, чего нельзя сказать о современных, особенно про учебник А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной. Самым показательным историческим материалом для анализа явились темы, связанные с войнами, победами русского оружия, освободительной борьбой нашего народа.

Ответ на вопрос о соответствии в современных учебниках интерпретации исторических фактов задачам исторического воспитания можно увидеть в трактовке поворотного события борьбы Киевской Руси с Хазарским каганатом, разгромленным князем Святославом. В учебнике А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной сказано: «Святослав устремился в Хазарию, которая чинила препятствия русским купцам на Волжском торговом пути... Во время двух походов... войска Святослава разгромили главные хазарские крепости... Хазарский каганат вскоре после походов Святослава перестал существовать как государство» (Данилов, Косулина, 2010: 32–34). При этом совершенно замалчивается тот факт, что Руси в результате хазарской агрессии угрожала опасность превратиться в сателлита и лишиться внешнего, а затем и внутреннего суверенитета, соответственно, «обойден вниманием вопрос и об историческом значении победы Святослава над Хазарией для дальнейшего национально-государственного и духовно-культурного развития Руси. ...Ни слова ни о хазарской угрозе, ни об историческом значении этой победы» (Багдасарян, 2009). В учебнике Н. И. Павленко об этом периоде русской истории сказано одно предложение о том, что дружины Святослава обрушились на Хазарию, довершив ее падение (Павленко, 2012: 17). В советском учебнике о значении победы Святослава над Хазарией не говорится, но отношение к событиям формируется: «Долго и упорно пришлось бороться Руси с хазарами... Хазары... много раз совершали грабительские походы на Древнюю Русь, заставляли платить им дань» (Нечкина, Лейбенгруб, 1975: 34).

В советском учебнике постоянно подчеркивается мужество и храбрость русских воинов, говорится о победе народного духа и патриотическом подъеме в трудные времена (даже название трех параграфов начинается со слов «Борьба русского народа с...»). В современных учебниках такой тенденции не обнаруживается, например, в учебнике А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной

редкий раз упоминается нечто подобное: «Героическая борьба русского народа восстановила российскую государственность» (Данилов, Косулина, 2010: 31), «мужественно сражались русские воины-дружинники и ополченцы из Новгорода» (Данилов, Косулина, 2010: 109), «Победа... превратила Москву в центр освободительной борьбы русского народа» (Данилов, Косулина, 2010: 154). В названии параграфа один раз встречаются слова «Борьба Руси...», но не русского народа. В учебнике Н. И. Павленко иногда также можно встретить фразы, подобные оценке результатов освобождения Руси от польско-шведских интервентов: «Страна была спасена, но не самодержавием, а самоотверженностью русских людей, патриотически настроенных представителей различных сословий, сумевших преодолеть сословный эгоизм» (Павленко, 2012: 118). Слабо использован в учебнике А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной высокий патриотический воспитательный потенциал темы «Куликовская битва».

Для доказательства утверждения об очень низкой патриотической составляющей современных учебников следует привести результаты контент-анализа по выявлению отношения к противоборствующим сторонам.

Первая тема, касающаяся периода монголо-татарского нашествия, ига и борьбы с немецкими рыцарями.

В учебнике истории СССР монголо-татары (кроме данного этнонима) названы следующими эпитетами: «враги» – 7 раз, «захватчики» – 3, «полчища» – 2, «завоеватели» – 1, «мучители» – 1. Немцы (кроме самого этнонима) названы: «немецкие захватчики» – 4 раза, «враг» – 2 раза, «немецкие агрессоры» – 1.

В учебнике А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной за 6-й класс монголо-татары названы «воины Батые», «монгольское войско», «монгольские войска», «отряды Батые», «монголы», «противник» – 1 раз, «захватчики» – 1 раз. Немцы – «западные завоеватели» – 2 (один из них в названии параграфа). Главное понятие для формирования однозначного отношения – «враги» – употребляется всего 1 раз! В учебнике Н. И. Павленко за 10-й класс монголо-татары по-другому никак не называются, кроме как «монголы» или «монголо-татары».

Вторая тема – «Смутное время» (также кроме этнических названий).

В учебнике истории СССР: «иноземные захватчики» – 2 раза, «польские интервенты» – 2 раза, «враги» – 2 раза.

В учебнике А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной за 6-й класс: «вторжение» иностранных войск в Россию – 2 раза, «польские отряды», «шведы», «польские захватчики» – 4 раза, «враги» – 2 раза, «неприятель» – 2 раза, «иноземные отряды» – 1 раз. В учебнике Н. И. Павленко за 10-й класс по одному разу упоминаются названия: «завоеватели», «неприятель», «захватчики», «интервенты», «экспансия».

Таким образом, явна значительная разница в употреблении названий противоборствующих сторон. Эти названия вполне конкретно формируют отношение к ним – в советском учебнике четко и однозначно дается название нападающим – враги, захватчики и т. п., справедливо вызывая негативное отношение к ним, а к своим предкам – сострадание, сопереживание их горю, лишениям и страданиям («страшную трагедию пережили народы нашей страны в XIII веке»), в итоге воспитывается любовь к Родине, готовность ее защищать. К сожалению, такого нельзя сказать о современных учебниках, формирующих весьма размытое, непонятное отношение к врагам. Такое ощущение, что авторы стесняются назвать вещи своими именами, дать нравственную оценку событиям, стремятся угодить всем и вся, чтобы никого не обидеть, создается впечатление, что за этим скрывается какой-то комплекс неполноценности.

Итоги всех указанных выше событий более всесторонне освещает учебник Н. И. Павленко за 10-й класс. Например, приведен добротный анализ последствий, огромного урона, нанесенного монголо-татарским нашествием и игом. Ценным также следует назвать выделенное в данном учебнике отличие монголо-татарского и западного завоеваний, заключающееся в том, что

западные завоеватели в отличие от монголо-татар стремились изменить культуру и веру, что грозило утратой национальной идентичности (Павленко, 2012: 53).

Воспитанию отношения учащихся к событиям помогают достаточно яркие картины бедствий и страданий народа в период захватнических войн. Образность, эмоциональная подача, прекрасный литературный язык используются как приемы, которые способствуют правильно-му восприятию событий, формируя вполне конкретное отношение к ним, дается четкая негативная оценка (а не возможность интерпретации) любым посягательствам врагов на Русскую землю.

Приведем несколько таких примеров из учебника «История СССР» (Нечкина, Лейбенгруб, 1975): «Черным вихрем налетали вражеские отряды на славянские поселения. Звенело оружие, лилась кровь» (с. 26); «Словно смерч налетали на быстрых конях печенеги» (с. 35); «Русские люди, отражая набеги степных кочевников, заслоняли собой от их опустошительного нашествия Центральную и Западную Европу» (с. 35); «Но народ не захотел покориться захватчикам» (с. 74); «Широко растеклись по стране монголо-татарские полчища. Они несли с собой разрушение и смерть» (с. 74); «Иго монголо-татарских ханов было кровавым и тяжелым» (с. 76); «Татарский народ не был виноват в этом. Ему самому нелегко приходилось от собственных ханов» (с. 76); «Перед лицом грозной опасности многие удельные князья на время забыли свои ссоры и откликнулись на призыв Москвы защитить русские земли» (с. 94); «Весь трудовой народ встал на защиту Руси» (с. 95); «Русские стояли насмерть! Но враги начали одолевать» (с. 96); «А тем временем воины засадного полка рвались в бой», «Словно соколы вылетели из леса русские воины» (с. 96); «Это было жалкое правительство!» (с. 127) (про семибоярщину. – Н. Р., М. Р.); «Но русские воины не потеряли мужества» (с. 130).

«Яркий эмоциональный образ, создаваемый посредством афористической речи или визуального воздействия, закрепляется за сущностными для того или иного периода явлениями и процессами» (Багдасарян, 2013). Исследователи отмечают основной недостаток современных учебников, который состоит в боязни концептуальных обобщений, напоминая поток информации (Багдасарян, 2013). Патриотическое воспитание может стать таким концептуальным стержнем нового учебника истории России.

Еще один показательный момент не в пользу современных учебников, выявленный в результате контент-анализа трех самых популярных учебников отечественной истории периода 1945–2007 гг.: очень редко используются понятия «Родина», «держава», «Отечество», «державность». «В текстах они встречаются значительно реже и для характеристики российской государственности практически не используются. Хотя именно они являются основными понятиями для раскрытия патриотизма, несущими огромный воспитательный потенциал» (Багдасарян, 2009).

В советском учебнике такие термины употребляются постоянно, более того, такие словосочетания, как «наша земля», «наша страна», вызывают ощущение сопричастности к своей истории и своему народу.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию по сравнению советского и постсоветских учебников, следует сделать несколько основных выводов.

Серьезных фактологических разночтений в ходе анализа учебников выявлено не было. Все разночтения – концептуальные. В учебнике истории СССР идеологической основой выступает патриотическое воспитание, в то время как в современных учебниках наблюдается «отсутствие ясно сформулированной патриотической концепции, которая бы последовательно проводилась авторами учебников» (Багдасарян, 2009), так как основываются они на компонентах идеологии либерализма в рамках идейной канвы западной историографии. В результате у учащихся формируется равнодушное восприятие отечественной истории, слабое ощущение сопричастности к ней и понимание того, что это история не чужого народа, а своих предков, а в итоге наблюдается нежелание ее изучать. Отсутствие оценки затрудняет восприятие собственной

истории, размывает его. Изучение советского учебника, напротив, посредством оценивания формирует патриотические чувства, вызывая гордость за свою историю и свой народ, а главное – ощущение сопричастности к ним (например, через такие приемы, как «наша страна», «наша Родина», «наш народ»).

По мнению аналитиков, для современных учебников отечественной истории «общими моментами являются отсутствие целостного традиционалистского мировоззрения, которое основывалось бы на православной духовности, практически игнорируется государствообразующая роль русского народа, отсутствует, вопреки общеизвестным фактам, оценка разрушительности для России преобладания западнического вектора в ее внешней и внутренней политике и экономике, практически не выражен великодержавный момент, не акцентируется внимание на последовательно антироссийской позиции западных стран на протяжении нескольких столетий до настоящего времени включительно» (Багдасарян, 2009).

В результате осознания сложившейся ситуации возникает понимание того, что сегодня основная ответственность за идейное наполнение уроков истории возлагается на педагога. «Необходимо создавать учебники истории нового поколения на основе целостной концепции патриотического воспитания, которое преобладало бы над всеми остальными моментами в учебниках истории России» (Багдасарян, 2009). Будем надеяться, что будущий новый учебник и будет таковым.

Список литературы

Багдасарян В. Проблема методологии формирования школьного учебника истории нового типа // Преподавание истории в школе. 2013. № 3. URL: <http://rusrand.ru/docconf/problema-metodologii-formirovaniya-shkolnogo-uchebnika-istorii-novogo-tipa> (дата обращения: 15.02.2015).

Школьный учебник истории и государственная политика / В. Э. Багдасарян, Э. Н. Абдулаев, В. М. Клычников и др. М.: Научный эксперт, 2009. 376 с. URL: <https://books.google.com/books?isbn=5912900517> (дата обращения: 17.02.2015).

Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. С древнейших времен до конца XVI в. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 10-е изд. М.: Просвещение, 2010. 256 с.

Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. Конец XVI – XVIII век. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 9-е изд. М.: Просвещение, 2010. 240 с.

История СССР. С древнейших времен до наших дней: в 2 сер., в 12 т. Т. 1. Первобытнообщинный строй. Древнейшие государства Закавказья и Средней Азии. Древняя Русь / Академия наук СССР, Институт истории. М.: Наука, 1966. 719 с.

Нечкина М. В., Лейбенгруб П. С. История СССР: Учебник для 7 класса. М.: Просвещение, 1975. 239 с.

Павленко Н. И., Андреев И. Л., Ляшенко Л. М. История России с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс. Базовый уровень: учебник для общеобразовательных учреждений. 5-е изд. М.: Дрофа, 2012. 335 с.

Романова Н. И., кандидат культурологии, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: niresan@mail.ru

Романова М. Э., учащаяся 10-го класса.

МАОУ «Гимназия № 56».

Ул. Смирнова, 28, Томск, Россия, 634059.

E-mail: tjla@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 15 августа 2015.

Romanova N. I., Romanova M. E.

THE SOVIET AND POST-SOVIET NATIONAL HISTORY TEXTBOOK IN THE CONTEXT OF PATRIOTIC EDUCATION: COMPARATIVE ANALYSIS

The results of comparative analysis of modern and Soviet history textbook are given in this article. This is timely now. Conceptual differences are revealed in the perception of the national history between the people and the scientific community of historians and also in the analysis of modern textbooks that interpret history in a negative version. Creating the conception of a single standard textbook of Russian history should remove the revealed problems. Attention of academic and educational communities is involved in discussion of this problem. The comparative analysis shows that modern textbooks, unlike Soviet textbooks, don't carry out patriotic educational function to the right degree. Thus, the conceptual differences are seen in issue of origin of statehood of Ancient Russia and the ethnonym "Rusy", "Russian". The version of "the Norman theory" is unambiguously and categorically asserted in modern textbooks. Other theories of origin of the Russian statehood are absent in them while the issue is still debatable in science. The Norman version infringes patriotic feelings, causes feeling of lameness.

High patriotic educational potential of topics related to the wars, victories of Russian arms, liberation struggle of our people is poorly used in modern textbooks. The statement of material is given informatively, and lack of assessment forms indifferent perception of national history, weak feeling of participation of pupils in it. Figurativeness, emotional giving, fine literary language that are used in the Soviet textbook as the receptions of forming of quite concrete relation to events and their accurate assessment which causes pride of the history and the people, and, above all – feeling of participation in them.

Patriotic education has to become a conceptual core of the new textbook of Russian history.

Key words: *national history, textbook, Russia, Kievan Rus, patriotic education.*

References

- Bagdarasyan V. Problema metodologii formirovaniya shkol'nogo uchebnika istorii novogo tipa [Problem of methodology of forming new type of school textbook]. *Prepodovaniye istorii v shkole – History teaching in school*, 2013, no. 3. URL: <http://rusrand.ru/doc-conf/problema-metodologii-formirovaniya-shkolnogo-uchebnika-istorii-novogo-tipa> (accessed 15 February 2015) (in Russian).
- Bagdarasyan V. E., Abdulayev E. N., Klychnikov V. M., etc. *Shkol'nyy uchebnik istorii i gosudarstvennaya politika* [School textbook of history and state policy]. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2009. 376 p. URL: <https://books.google.com/books?isbn=5912900517> (accessed 15 February 2015) (in Russian).
- Danilov A. A., Kosulina L. G. *Istoriya Rossii. S drevneyshikh vremen do kontsa XVI v. 6 klass: uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy. 10-e izd.* [History of Russia. Since earliest times to end of XVI century. Grade 6: textbook for general education institution. 10th publ.]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2010. 256 p. (in Russian).
- Danilov A. A., Kosulina L. G. *Istoriya Rossii. Konets XVI–XVIII vek. 7 klass: uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy. 9-e izd.* [History of Russia. End XVI–XVIII century. Grade 7. Textbook for general education institution. 9th publ.]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2010. 240 p. (in Russian).
- Istoriya SSSR. S drevneyshikh vremen do nashikh dney: v 2 ser., v 12 t. T. 1. Pervoobshchinnyy stroy. Drevneyshiye gosudarstva Zakavkaz'ya i Sredney Azii. Drevnaya Rus'* [History of the USSR. Since earliest times to our times: in two series, in 12 volume. Vol. 1: Primitive communal system. Ancient states of Transcaucasia and Central Asia. Early Rus]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 719 p. (in Russian).
- Nechkina M. V., Leybengrub P. S. *Istoriya SSSR: uchebnik dlya 7 klassa* [History of the USSR: textbook for grade 7]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1975. 239 p. (in Russian).
- Pavlenko N. I., Andreev I. L., Lyashenko L. M. *Istoriya Rossii. S drevneyshikh vremen do kontsa XIX veka. 10 klass. Bazovyy uroven': uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy. 5-e izd.* [History of Russia. Since earliest times to end of XIX century. Grade 10. Baseline: Textbook for general education institution. 5th publ.]. Moscow, Drofa Publ., 2012. 335 p. (in Russian).

Romanova N. I.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: niresan@mail.ru

Romanova M. E.

MAEI “Gymnasium № 56”.

Ul. Smirnova, 28, Tomsk, Russia, 634059.

E-mail: tjla@tspu.edu.ru